

В. ЛИСТОВ

Два Декрета

В конце прошлого года вышел в свет предметный указатель к Полному собранию сочинений В. И. Ленина¹. Важность этой книги, которую один публицист уже удачно назвал «вселенной Ленина, поделенной на алфавитные рубрики», очевидна.

В рубрике «Кинематография (кино)» мы находим ссылки (всего двадцать шесть) на страницы Собрания сочинений, позволяющие судить о характере интереса, который питал В. И. Ленин к кинематографу. Существенные черты ленинской концепции кино проступают на этих страницах со всей ясностью и полнотой, но все же они не были обобщены самим В. И. Лениным ни в одном специальном труде. Как мы знаем из авторского послесловия к первому изданию книги «Государство и революция», В. И. Ленину пришлось откладывать и более значительные теоретические труды тогда, когда практическая революционная работа требовала всего внимания и времени.

Чтобы попытаться охватить весь объем работы В. И. Ленина в области кино, мы должны, следовательно, иметь в виду не только его литературные работы и речи, где имеются упоминания о кино, но и всю его партийную и государственную деятельность. Это тоже «вселенная»: в ленинском наследии по вопросам кино декреты, служебные записки, резолюции, деловые беседы занимают почетное место и безусловно нуждаются в пристальном и углубленном изучении.

Можно только пожалеть, что киноведение наше слишком медленно и робко расширяет круг источников, по которым мы судим о государственной деятельности В. И. Ленина в области кино. В поле зрения исследователей обычно попадают несколько актов, имеющих этапное значение.

Таковы декрет о национализации кинематографа (1919), декрет о бесплатном прокате картин (1920), указания о съемках работ Гидроторфа (1920) и некоторые другие. Даже выпущенный издатель-

ством «Искусство» сборник документов «Ленин о кино»² далеко в этом отношении неполон. В нем отсутствуют некоторые факты из биографии Владимира Ильича, связанные с кинематографом, и даже подбор ленинских декретов, касающихся самого важного из всех искусств, зияет явными пробелами.

Один из таких актов, незаслуженно забытых киноведами, открывал пятую книжку «Искусства кино» за прошлый год.

Настоящая публикация, разумеется, тоже не претендует на полноту. Ее задача скромнее — обратить внимание киноведов, еще на два ленинских декрета, относящихся, к кино.

1. «На неотложные нужды кинематографии»

2 февраля 1919 года в Кремле под председательством Владимира Ильича Ленина состоялось очередное заседание Совета Народных Комиссаров. Повестка дня охватывала широкий круг неотложных вопросов — о посевных площадях республики, годовщине Красной Армии, борьбе с эпизоотиями, производстве военного обмундирования и другие.

Время было тревожное, трудное.

К Уралу подбирались колчаковцы, готовые соединиться с интервентами, захватившими европейский Север молодой республики. На юге хозяйничали англо-французские империалисты — они удерживали Одессу и Севастополь, Херсон и Николаев. Советские республики Прибалтики, насчитывавшие всего несколько недель от роду», подвергались жестокому натиску русской и международной контрреволюции.

Хлеб и мыло, соль и жмыхи отмерялись в стране уже не на пуды и фунты, а на четвертые и даже восьмые доли фунта — чуть ли не на золотники.

И все-таки в тот день — 22 февраля 1919 года — в ряду самых срочных дел, рассмотренных В. И. Лениным и народными комиссарами, стоял вопрос об обеспечении неотложных нужд советского кино. Вот постановление, принятое на том — историческом для нашего кинематографа — заседании Совнаркома:

«Совет Народных Комиссаров в заседании от 22 февраля [с.] г., рассмотрев вопрос об оставлении после 1 марта 1919 года принадлежащих ему остатков, находящихся на текущем счету Государственного Банка, в распоряжении Фото-Кинематографического Отдела Народного Комиссариата Просвещения,

постановил:

Отпустить Народному Комиссариату Просвещения из средств Государственного Казначейства авансом в счет имеющей быть представленной

сметы Фото-Кинематографического Отдела 10 000 000 (десять миллионов) рублей на неотложные нужды кинематографии с тем, чтобы эта смета была представлена в Народный Комиссариат Финансов и Государственного Контроля в 2-х недельный срок.

Председатель [Совета Народных Комиссаров]

В. Ульянов (Ленин)

Секретарь

Л. Озеревская³».

Какое же место занял этот государственный акт в истории раннего советского кино? Каково его реальное значение?

Ответом на эти вопросы должен был бы стать подробный анализ положения экранного искусства на втором году Советской власти, который пока еще, к сожалению, не сделан. Поэтому можно наметить лишь несколько характерных штрихов истории тогдашнего кино.

Обращаясь к тексту постановления, подписанного В. И. Лениным, необходимо, конечно, прежде всего соотнести сумму в 10 миллионов рублей, авансированную кинематографу, с реальными обязательствами 1918–1919 годов.

Много это или мало? В воспоминаниях, в документальных свидетельствах начала двадцатых годов нередко встречаются упоминания о миллионах и миллиардах совзнаками, на которые можно было купить разве что коробку спичек. Но зимою 1919 года рубль стоял еще относительно прочно. Для того чтобы представить себе масштаб тогдашних цен, приведем несколько фактов. Так, на проектное распланирование городов и селений республики правительство незадолго перед тем отпустило 6 миллионов рублей*. Производство рядовой художественной кинокартины обходилось в начале 1919 года в несколько десятков тысяч рублей. А, скажем, монтажница фотокиноотдела Ирина Сеткина, ныне известный режиссер-документалист⁴, получала месячную зарплату, равную 720 рублям**.

Так что десять миллионов, полученные Всероссийским фотокиноотделом Наркомпроса «на неотложные нужды кинематографии», были внушительной суммой, серьезным подспорьем для развития советского экранного искусства в трудные месяцы гражданской войны.

А его положение было к тому времени сложным, до некоторой степени даже критическим. Еще с весны 1918 года в Москве,

* Центральный государственный архив народного хозяйства СССР. Ф. 2259. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 4 об.

** Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР). Ф. 2306. Оп. 27. Ед. хр. 2. Л. 7 об.

Петрограде и некоторых других городах возникли киноотделы и киносекции. Номинально они подчинялись и местным советам и Наркомпросу. Фактически же в начале 1919 года картина управления советским кинематографом была весьма пестрой и композиционно неясной.

Так, Московский кинокомитет летом и осенью 1918 года был в ведении трех разных государственных организаций — Наркомпроса, Высшего совета народного хозяйства и Моссовета*. И, конечно, ни одно из этих советских учреждений не могло фактически контролировать положение в кино. Равным образом и Петроградский кинокомитет, подчиненный непосредственно Наркомпросу и Союзу коммун Северной области, был бесконтролен и активно оспаривал у Москинокомитета прерогативы всероссийского киноцентра. Прокат и производство от этого страдали. В первый год революции в области игровой кинематографии не было поставлено ничего сколь-нибудь серьезного...

К концу 1918 года стало ясно, что система, построенная на автономии кинокомитетов, изжила себя окончательно. В начале 1919 года создается Всероссийский фотокиноотдел Наркомпроса (ВФКО) — единый общегосударственный центр, определяющий советскую политику в области кино. Его возглавил старый партийный работник Д. И. Лещенко. В коллегияцию был введен большевик Ю. Н. Флаксерман⁵. Руководство подотделами поручалось опытным специалистам.

Вот этому-то новому учреждению, созданному на базе Москинокомитета, Совнарком и авансировал десять миллионов рублей. Остаток же бюджета Москинокомитета, полученный фотокиноотделом, так сказать, в наследство, составлял около шести миллионов**. Обе эти суммы и стали основой бюджета государственного кинематографа в 1919 году.

Небольшая, но любопытная подробность из истории создания государственного акта, подписанного В. И. Лениным. 20 февраля 1919 года, то есть за два дня до того, как вопрос о кино рассматривался на Совнаркоме, пропуск в Кремль получил исполняющий обязанности заведующего фотокиноотделом Ю. Н. Флаксерман***. Он, видимо, должен был участвовать в подготовке решения.

В прямой связи с объединением государственного кино дела в руках ВФКО и укреплением его бюджета по постановлению Сов-

* ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 263. Лл. 42, 43.

** ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 263. Л. 106.

*** Центральный государственный архив Октябрьской революции. Ф. 130. Оп. 2. Ед. хр. 777. Л. 13 об.

наркома от 22 февраля находятся главнейшие советские акции 1919 года в области «самого важного из всех искусств». Прежде всего укреплялся социалистический сектор кинопромышленности. Ядром его стали ателье бывшего Скобелевского просветительного комитета в Москве и Петрограде⁶. Их основной продукцией была хроника. С марта все съемки ВФКО приобретают строго плановый характер и ведутся по заранее одобренным сценариям*. Советское кино представлено уже в это время такими видными мастерами, как режиссеры Д. Вертов, Л. Кулешов, Ю. Желябужский, И. Перестиани, В. Гардин, операторы А. Левицкий, Э. Тиссэ, П. Новицкий, П. Ермолов, А. Лемберг, актеры Л. Леонидов, В. Грибунин, А. Дикий и другие⁷. При их непосредственном участии экранное искусство Республики Советов делает свои первые шаги.

Не забудем и о том, что 1919 год — первый учебный год Государственного института кинематографии.

К весне и лету второго года революции многие частные и кооперативные кинопредприятия — фабрики, ателье, прокатные конторы, электротeatры — сосредотачиваются в руках государства. От первых реквизиций, от рабочего контроля Советская власть переходит к массовой национализации кинодела.

Национализация кинематографической торговли и промышленности в нашей стране — процесс сложный, пока еще мало исследованный. Однако уже нынешний уровень научных знаний позволяет утверждать, что сосредоточение кинодела в руках государства шло не только прямым путем экспроприаций, но и путем постепенного вытеснения частного капитала государственным сектором кинопромышленности**. Недаром же В. И. Ленин именно летом 1919 года отмечал: «...У тех, кто хочет решить задачу... победить капитализм, должно хватить настойчивости испробовать сотни и тысячи новых приемов, способов, средств борьбы для выработки наиболее пригодных из них»***.

Обращаясь к истории национализации кинопромышленности, мы, вне всякого сомнения, находим именно разнообразие «приемов, способов, средств борьбы» за утверждение социалистических отношений. Как раз в течение 1919 года ВФКО размещает среди ведущих частных фирм крупные заказы на производство фильмов, адресуемых массовому советскому зрителю — рабочим, красноармейцам, крестьянам.

* ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 27. Ед. хр. 12. л. 46.

** Подробнее об этом — в статье В. Листова «У истоков советского кино» // Искусство кино. 1969. № 3.

*** Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 20.

Несколько примеров. Акционерное общество «Нептун»⁸ по заказу ВФКО сняло четыре ленты о Красной Армии. Товарищество И. Ермольева⁹ экранизировало несколько вещей И. С. Тургенева — «Герасим и Муму», «Три портрета», «Пунин и Бабурин». Экранизации «Нового платья короля» и «Девочки со спичками» Г. Х. Андерсена были заказаны торговому дому «Русь»¹⁰. Фильмы для государства ставили предприятие Ханжонкова¹¹, фирма «Буревестник»¹² и ряд других московских, петроградских и украинских фирм.

Система заказов и совместных постановок стала для ВФКО важным инструментом завоевания позиций в кино. Частные предприниматели брались ставить фильмы на сюжеты, предлагаемые государством, ибо были уверены в том, что киноотдел безусловно сможет оплатить затраты и дать известную прибыль.

То же самое происходило и в области проката. Не сразу, не в один день прокат стал безусловной монополией государства. В месяцы, предшествовавшие национализации, советские кинокомитеты нередко заключали договоры с частными прокатными конторами, используя их сложившийся аппарат для продвижения здорового кино к массовому зрителю*.

Подобные акции ВФКО требовали немалых затрат. Они-то и были — наряду с прямыми затратами на расширение и укрепление государственного кинодела — теми «неотложными нуждами кинематографии», которые обсуждались 22 февраля 1919 года на заседании Совнаркома под председательством В. И. Ленина.

Эта полоса истории нашего кино завершилась декретом Совнаркома РСФСР «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Наркомпроса», подписанным В. И. Лениным в августе 1919 года. Прослеживая путь, которым советское экранное искусство подошло к этому определяющему рубежу, мы убеждаемся, что одной из важнейших вех на этом пути было ленинское решение о десятиmillionном ассигновании на кинематограф, принятое в феврале 1919 года...

2. «Дело особой государственной важности»

Джон Рид, один из лучших летописцев Октября, заметил однажды, что «единственная причина огромного успеха большевиков кроется в том, что они осуществили великие и в то же время простые чаяния широчайших слоев населения»**. Несколькими

* ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 263. Лл. 111–119.

** Джон Рид. Восставшая Мексика // Десять дней, которые потрясли мир. — Америка, 1918. М., «Художественная литература», 1968, стр. 490.

словами выражены здесь самая суть революционных преобразований первых лет Советской власти, высший смысл политики ленинской партии.

Изучая декреты, подписанные В. И. Лениным, мы убеждаемся в том, что каждый из них был не просто юридическим актом, но именно ответом на великие и простые чаяния народа. Эти декреты точно выражали насущные общественные потребности, уже назревшие, пробивающие себе дорогу. У нас уже был случай убедиться, что национализация кинематографа в 1919 году отнюдь не была простой волевой акцией. Она безусловно опиралась на широкую и успешную практику перехода отдельных кинопредприятий в руки государства, на ряд частичных мер ограничения капиталистического кинопроизводства.

Предшествующий опыт был обобщен и в другом, менее известном киноведам государственном акте, имеющем, однако, прямое отношение к истории нашего экрана. Речь идет о декрете Совнаркома РСФСР «О массовом распространении среди крестьянского населения сельскохозяйственных знаний и улучшенных приемов ведения сельского хозяйства» от 22 августа 1921 года. В этом декрете, в частности, говорилось:

«В целях поднятия сельского хозяйства и удовлетворения насущной потребности земледельческого населения и приобретения сельскохозяйственных знаний Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Признать дело массового распространения сельскохозяйственных знаний и улучшенных приемов ведения сельского хозяйства среди земледельческого населения делом особой государственной важности и... организовать в течение зимы 1921–1922 гг... по всей республике сеть краткосрочных курсов по сельскому хозяйству...

...4. Все учреждения обязаны удовлетворять потребности курсов в отводе помещения и снабжении необходимым оборудованием, волшебными фонарями, кинематографами... вне всякой очереди.

...В развитие настоящего постановления Народному Комисариату Земледелия по согласованию с Главным Комитетом Профессионально-Технического образования и Главным Политико-Просветительным Комитетом поручается издавать соответствующие инструкции и руководства.

Подписали:

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

За Управляющего Делами Совета Народных Комиссаров

В. Смольянинов

Секретарь *Л. Фотиева*¹³».

Перспективу развития кино, пропагандирующего передовые методы сельского хозяйствования, Владимир Ильич наметил еще в 1917 году, указав в качестве примера на зарубежные фильмы, создаваемые для «показа сельскохозяйственного производства на луч-

ших тракторах, лучшими земледельческими орудиями»*. Наряду с этим сразу после Октября многомиллионное крестьянство, получившее крупные помещичьи латифундии, обнаруживает колоссальную заинтересованность в приобщении к приемам культурного хозяйствования. Ленты, показывающие, как научно поставить полеводство и животноводство, встречают самый восторженный прием у деревенского зрителя. Таких картин в русском дореволюционном прокате было мало, советское же производство еще только налаживалось. Отсюда — страшный репертуарный дефицит.

Научно-педагогический отдел, в который вошла сельскохозяйственная секция, возник в Московском кинокомитете в первой половине лета 1918 года**. А сразу же вслед за тем, 9 июля 1918 года, сюда было направлено письмо из отдела народного образования при Челябинском совдепе с вопросом — нельзя ли изготовить фильм на тему: «Сборка, разборка и уход за сельскохозяйственными машинами и орудиями»?***

Руководство научно-педагогическим отделом Московского кинокомитета под напором массового спроса старалось найти необходимые ленты. 19 июня 1918 года заведующий отделом Н. Тихонов¹⁴ писал в просветительное товарищество «Народный кинематограф» с целью узнать, «когда могут быть просмотрены законченные [товариществом] картины по сельскому хозяйству, так как поступает много запросов об них из провинции»****.

В том же 1918 году научный отдел Московского кинокомитета купил у товарищества «Народный кинематограф» фрагменты сельскохозяйственных картин 49 названий общим объемом в 12856 метров*****.

Архив литературы и искусства сохранил для нас уникальный документ 1919 года, составленный научным подотделом ВФКО. Он носит название «Список кинолент для народного университета, нужных к выпуску». В нем перечислено несколько сот фильмов, сгруппированных под рубриками, соответствующими тогдашней классификации наук: математика и теоретическая механика, минералогия и строительное искусство, химическая технология и теоретическая механика, география и медицина, земледелие и животноводство. При этом список не есть просто полное собрание

* Сб.: Самое важное из всех искусств. Ленина о кино. М.: Искусство, 1963, стр. 94.

** ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 263. Л. 69.

*** ЦГАЛИ. Ф. 989. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 58.

**** ЦГАЛИ. Ф. 989. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 60.

***** ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 263. Л. 55 об.

«благих пожеланий». Десятки названий лент приведены здесь в специальном разделе «Готовые».

Итак, какими сельскохозяйственными фильмами собственного производства располагал ВФКО уже к 1919 году? Вот фрагмент списка из раздела «Готовые»:

- «Подготовка кормов»
- «Воспитание телят»
- «Ярославский скот»
- «Швицкий скот»
- «Сепарирование...»
- «Искусственное выведение цыплят»
- «Весенние работы»
- «Тракторы», 4 части
- «Культура картофеля...».

Здесь перечислены девять фильмов советского производства. Вся рубрика сельскохозяйственных лент, «нужных к выпуску», гораздо обширнее. Мы находим в ней еще свыше двадцати названий картин разных фирм — зарубежных и русских (в частности, фирмы Ханжонкова) — по огромному большинству проблем научной организации труда на селе*.

Таков был арсенал средств просвещения, направляемых в деревню. Ленинская мысль, высказанная всего двумя годами раньше, находила реальное воплощение.

Дзига Вертов, испробовавший не одну кинематографическую специальность, в 1920 году заведовал киновагоном агитпоезда и имел возможность наблюдать за тем, как крестьяне относились к кино. Вот фрагмент из его статьи, в которой чисто вертовская агрессия против «игровой фильмы», конечно, не помешает нам разглядеть момент восприятия научной ленты в крестьянской среде:

«1920 год...

На глухой станции даем киносеанс...

Зрители — неграмотные и малограмотные крестьяне — надписей не читают. В содержание вещи вникнуть не могут. Рассматривают отдельные моменты, как картинки на разрисованном поезде.

Хладнокровие и недоверие.

Эти, еще неиспорченные зрители, не понимают условной театральщины. «Барыня» остается для них барыней, в какой бы «крестьянской одежде» вы ее ни показывали. Эти зрители в первый или второй раз видят киноэкран... и когда после слащавых «ахтеров» кинодрамы появляются на экране настоящие крестьяне, они все оживляются и засматривают за экран.

* ЦГАЛИ. Ф. 989. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 25 об.

Настоящий трактор, о котором они знают только понаслышке, прошелся по десятине и вспахал ее в несколько мгновений на глазах у зрителей. Разговоры, крики, вопросы... На экране — свои, настоящие»*.

Зная этот эффект настоящего трактора на экране, Вертов в свой фильм «История гражданской войны» (1921) вмонтировал эпизод, показывающий, как мгновенно вспахать десятину на глазах у зрителя. В Красногорской фильмотеке эпизод сохранился. Вот его монтажная запись:

«ЕЩЕ НЕ СМОЛКЛА КАНОНАДА, А СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ УЖЕ ВОССТАНАВЛИВАЕТ РАЗРУШЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Общий план: трактор прокладывает первые борозды по нетронутой степи. **ОБРАБОТКА ПОЛЯ ТРАКТОРОМ БЛИЗ ЕКАТЕРИНОДАРА.**

Общий план: гусеничный трактор ведет обработку поля. **ТРАКТОР С 10 ПЛУГАМИ ВСПАХИВАЕТ 7 ДЕСЯТИН В ТЕЧЕНИЕ 10 ЧАСОВ.**

Крупный план: колеса трактора.

Средний план: тракторист управляет своей машиной».

Обратимся вновь к тексту декрета. Обеспечение села научными и учебными лентами поручается здесь Главному Политико-Просветительному Комитету Наркомпроса (Главполитпросвет). Именно в систему Главполитпросвета входил фотокиноотдел**. Тем самым ленинский декрет был прямо обращен к ВФКО, предусматривал государственное производство и прокат кинофильмов в целях массового распространения среди крестьян сельскохозяйственных знаний.

В начале 20-х годов экраны регулярно зажигались на сельскохозяйственных курсах, в домах крестьянина, в агитпунктах при железнодорожных станциях и полустанках; из волости в волость везли фильмы кинопередвижки. Ленты о культуре сельского труда пользовались неизменным успехом.

Показательный просмотр кинопередвижки, демонстрирующей сельскохозяйственные фильмы, состоялся в конце 1921 года в Москве около Колонного зала Дома союзов. Журнал «Экран» поместил такой отчет об этом событии: «При выходе [из Колонного зала] был дан сеанс передвижного кино ВФКО в присутствии М. И. Калинина, заместителя наркома земледелия Осинского и более чем 2 тысяч. Все демонстрированные ленты были посвящены вопросам сельскохозяйственной пропаганды. На будущей неделе передвижное кино ВФКО отправляется с комплектом картин в северную Украину и юго-западную Белоруссию. На проходящем сейчас съезде заведующих губземотделами и открывающемся съезде Всеработземлеса большое внимание будет уделено вопросам сельскохозяйственной кинопро-

* Вертов Дзига. Статьи, дневники, замыслы. М.: Искусство, 1966, стр. 90.

** Руденский О. Подписано Ильичем // Искусство кино. 1969. № 5, стр. 1–2

паганды. В связи с этим Кинофотоотдел при участии бюро пропаганды Наркомзема организует ряд киносеансов для делегатов»*.

Уже через шесть лет — к десятой годовщине Октября — Совкино располагало внушительным арсеналом в 131 картину по научным проблемам сельского хозяйства**.

В наши дни, когда учебные и научные ленты, посвященные проблемам сельского труда, производят десятки студий, когда сельскохозяйственные сюжеты занимают сотни часов телевизионного времени, когда фестивали и конкурсы произведений этого вида кинематографии стали будничным явлением, — еще и еще раз вспомним: это началось при Ленине, его мыслью, его революционным усилием. «Перед нами стоит теперь основная задача... — говорил В. И. Ленин в 1921 году, — чтобы те знания, которые при помощи слабой у нас агрономии распространены в крестьянских массах недостаточно, чтобы они действительно стали достоянием десятков миллионов»***.

Задача эта во многом решена в процессе роста и укрепления колхозного строя. И общее образование, и специальные сельскохозяйственные знания становятся достоянием миллионов.

А теперь на мгновение вернемся назад, в далекий январь 1924 года.

Тихие, заснеженные Горки. Старый дом в парке... По вечерам семья Ульяновых собирается у маленького проекционного аппарата. Смотрят кино — больше хронику. Здесь видел Владимир Ильич фильм о том, как на крупном машиностроительном заводе производят тракторы. Чтобы не переутомлять больного Ленина, ленту показывают по частям, несколько вечеров подряд. Картина так интересует Владимира Ильича, что специально для него киномеханик уменьшает в некоторых местах скорость движения ленты.

Фильм о тракторах — последнее, что видел Владимир Ильич на экране...****

* Экран. Вестник театра, искусства, кино, спорта. М., 1921, № 13, 9 декабря, стр. 10.

** Научные фильмы. Описание фонда научных фильм. М.: Кинопечать, 1927, стр. 4–5.

*** Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 256–257.

**** Этот эпизод воспроизводится по воспоминаниям киномеханика И. Н. Хабарова. См.: Гудок. 1957, 22 апреля; сб. «Встречи с Лениным». Воспоминания железнодорожников. М., 1958.